

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката П.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 18.09.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилась жалоба генерального директора ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург» Е.С.А., поступившая в АП СПб 24.08.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 26.09.2023.

Из содержания жалобы следует, что 15.04.2021 между ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург» (далее – Общество) и адвокатом П. было заключено соглашение № 14/04/2021, в соответствии с условиями которого адвокат принял на себя следующие обязательства:

- представлять интересы доверителя в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АС СПб и ЛО и в Тринадцатом арбитражном апелляционном суде (далее – 13 ААС) по делу №;
- получить исполнительный лист по судебному делу на руки;
- оказывать иную правовую помощь, необходимость которой возникает в связи с указанным спором.

Обществом указано, что вознаграждение адвоката было согласовано сторонами в размере 160 000 руб., адвокату был выплачен по выставленным счетам вознаграждение в размере 50 000 руб.

Как утверждает податель жалобы, 15.03.2023 в связи с неудовлетворительным качеством оказываемых услуг Общество посредством направления электронного письма на адрес электронной почты адвоката уведомило адвоката об одностороннем отказе от исполнения соглашения № 14/04/2021 и об отзыве выданной адвокату доверенности.

Существо претензий доверителя к адвокату П. сводится к следующему.

1. Текст соглашения № 14/04/2021, подготовленный адвокатом и предложенный для подписания, не соответствует требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, поскольку:

- недопустимо заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, в том числе не содержат однозначного понимания объёма оказываемой адвокатом юридической помощи и порядок выплаты вознаграждения;

- предмет соглашения № 14/04/2021, а также ряд прав и обязанностей не в полной мере отвечают поставленной доверителем адвокату задаче – взысканию задолженности по государственному контракту, а пункты 2.1.2-2.1.8 не относятся к решению поставленной задачи;

- соглашение № 14/04/2021 по своему содержанию соответствует договору по обслуживанию юридического лица, а не соглашению, направленному на представление интересов доверителя в суде;

- в соглашении № 14/04/2021 отсутствуют условия, позволяющие определить объем поручения, стоимость тех или иных услуг, оказываемых адвокатом, что существенно затруднило определение стоимости фактически оказанных услуг на дату отказа от исполнения соглашения.

2. Адвокат ненадлежащим образом оказывал услуги Обществу, что выразилось в том, что адвокат не принимал участие в судебном заседании 16.02.2022 при рассмотрении АС СПб и ЛО дела № , на котором было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований; также адвокат по иным услугам, согласованным в предмете соглашения № 14/04/2021, участия не принимал, услуги не оказывал.

3. Адвокат после получения от доверителя уведомления об отзыве доверенности не вернул подлинник доверенности доверителю и использовал данную доверенность против своего доверителя, обратившись с заявлением об ознакомлении с материалами дела в 13 ААС. Также адвокат не представил отчет о проделанной работе по соглашению № 14/04/2021.

4. Адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом, содержит признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, вследствие чего порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.

В жалобе указывается, что при расторжении соглашения № 14/04/2021, исполнив свои обязательства по соглашению частично, не отчитавшись перед доверителем о выполненной работе, адвокат потребовал выплаты гонорара в полном объеме, направив 12.04.2022 в адрес доверителя соответствующую претензию; адвокат предъявил акт об оказанных услугах лишь после письменного требования доверителя, изложенного в ответе на претензию, направив акт вместе с повторной претензией, содержащей необоснованное требование о выплате вознаграждения в полном объеме; после возврата Обществом акта об оказанных услугах с замечаниями не предпринял никаких действий по устранению замечаний к акту с целью его дальнейшего подписания сторонами и обратился в Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга с иском о взыскании с доверителя суммы неотработанного вознаграждения.

Также податель жалобы обращает внимание на то, что по соглашению № 14/04/2021 в обязанности адвоката П. входили не только представительские услуги по защите прав доверителя в рамках дела, связанного с государственным контрактом, но также: подготовка и заключение различного рода договоров; информирование доверителя об изменениях действующего законодательства и недостатках деятельности Общества; внесение предложений по устранению выявленных нарушений законодательства и иных недостатков; представление интересов во второй инстанции; получение исполнительного листа.

Податель жалобы просит провести проверку по указанным им фактам и привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем был представлен ряд документов.

Адвокат П. с претензиями подателя жалобы не согласен, в своих действиях состава дисциплинарного проступка (проступков) не усматривает.

Из пояснений адвоката следует, что 15.04.2021 между заявителем и адвокатом было заключено соглашение на оказание юридической помощи № 14/04/2021, в соответствии с условиями которого адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании

юридической и консультативной помощи по представлению интересов доверителя в АС СПб и ЛО и в 13 ААС в рамках юридического обслуживания.

По мнению адвоката, обязанности по представлению интересов доверителя в АС СПб и ЛО адвокат исполнил надлежащим образом, в рамках исполнения поручения адвокат:

- подготовил и подал претензию к СПбГКУ «Управление заказчика»;
- подготовил и подал исковое заявление к СПбГКУ «Управление заказчика» в арбитражный суд, направил сторонам по делу все процессуальные документы по делу;
- подготовил и подал возражения на отзыв ответчика, подготовил процессуальные документы по делу;
- принимал участие во всех судебных заседаниях АС СПб и ЛО по делу № (18.08.2021, 29.09.2021, 13.10.2021, 20.10.2021, 15.12.2021, 09.02.2022, 16.02.2022);
- неоднократно консультировал доверителя для согласования позиции по делу и по вопросу предоставления документов;
- подготовил и подал заявления об ознакомлении с материалами дела для подачи апелляционной жалобы.

Адвокатом указывается, что доверителю разъяснялись возможные последствия в связи с возбуждением искового производства в отношении СПбГКУ «Управление заказчика».

Адвокат утверждает, что после оглашения резолютивной части решения суда адвокат приступил к разработке стратегии защиты, начал готовить апелляционную жалобу, однако 10.03.2022 доверитель выдал доверенность адвокату Х.В.В. на представление интересов общества в судах общей юрисдикции, в том числе в 13 ААС, заключив с ним соглашение об оказании юридической помощи на представление интересов; 23.03.2023 Общество в одностороннем порядке отказалось от исполнения условий соглашения № 14/04/2021 от 15.04.2021.

Возражая относительно доводов жалобы, адвокатом отмечается, что 23.03.2022 доверитель известил адвоката о расторжении соглашения № 14/04/2021, а поскольку стороны не пришли к согласию об оплате услуг адвоката при отказе доверителя от соглашения, адвокатом подано исковое заявление в Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга о взыскании с заявителя денежных средств по соглашению № 14/04/2021. Решением Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.01.2023 частично удовлетворены требования адвоката к Обществу о взыскании задолженности и процентов по соглашению № 14/04/2021 от 15.04.2021; Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2023 решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Общества – без удовлетворения.

В подтверждение своих письменных пояснений адвокатом приложен ряд документов.

13.11.2023 на электронную почту Квалифкомиссии поступили дополнительные пояснения адвоката П., в которых адвокат подтверждает ранее данные пояснения и дополнительно указывает следующее.

1. Адвокат принимал участие во всех судебных заседаниях в АС СПб и ЛО по делу №. Согласно карточке дела № в судебном заседании 09.02.2022 был объявлен перерыв, однако именно на нём судья принял решение по делу; адвокат присутствовал в судебном заседании. 16.02.2022 судебного заседания не было, несмотря на явку адвоката П.; судом в карточке дела добавлено решение суда об отказе в иске. При этом в решении суда указано, что решение суда вынесено при участии адвоката.

2. Требования о возврате доверенности от Общества адвокату не поступало.

3. 07.11.2023 отделом ФССП по Центральному району г. Санкт-Петербурга возбуждено исполнительного производство в отношении Общества.

По мнению адвоката П., юридическая помощь, в том числе в виде представления интересов в АС СПб и ЛО, доверителю была оказана в полном объеме; его адвокатская деятельность не содержит признаков нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, не порочит честь и достоинство адвоката и не умоляют авторитета адвокатуры.

В подтверждение дополнительных пояснений адвокатом также приложены документы.

В заседании Квалифкомиссии по рассмотрению дисциплинарного участвовали адвокат П. и представитель ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург» М.Е.Г., поддержали свои позиции.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.11.2023 адвокатом П. допущено нарушение взаимосвязанных требований

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности»*

и

п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность».*

Нарушение выразилось в следующем.

15.04.2021 между адвокатом П. и ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург» было заключено соглашение № 14/04/2021.

В соответствии с предметом соглашения адвокат оказывает юридическую и консультативную помощь по представлению интересов доверителя в АС СПб и ЛО и в 13 ААС в рамках юридического обслуживания, а доверитель оплачивает услуги адвоката.

Для исполнения принятого поручения адвокату П. Обществом была выдана доверенность.

23.03.2022 на электронную почту адвоката П. Обществом было направлено на рассмотрение/подписание Соглашение о расторжении соглашения № 14/04/2021.

После отмены поручения адвокат П. не возвратил доверителю незамедлительно выданную ему доверенность.

Адвокат П. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направил.

Заявитель ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург» направило в Совет АП СПб заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указало следующее.

1. Согласно заключению Квалифкомиссия не усмотрела дисциплинарного проступка со стороны адвоката П. в том, что он заключил с Обществом договор, который не соответствует требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

При этом в обоснование своих доводов Квалифкомиссия сослалась на то, что Общество занимается предпринимательской деятельностью, в связи с чем не может рассматриваться как слабая сторона гражданского правоотношения, а также, что претензии у Общества возникли после вынесения судом решения.

Указанные Квалифкомиссией доводы никак не опровергают наличие в действиях адвоката П. признаков дисциплинарного проступка. По мнению адвоката П., предметом поручения в соглашении являлось представление интересов Общества в суде первой и второй инстанции, но как следует из соглашения, в обязанности адвоката также входило оказание иной правовой помощи, необходимость в которой возникнет в связи с указанным спором, а именно:

- давать письменные и устные консультации, составлять заключения и справки по правовым вопросам, связанным с государственным контрактом № от 09.06.2018;
- проверять соответствие требованиям законодательства внутренних документов Общества;
- принимать участие в подготовке и заключении договоров и соглашений Общества;
- Оказывать методическую помощь в организации претензионной работы;
- информировать об изменениях действующего законодательства по вопросам, касающимся деятельности Общества;
- вносить предложения по устранению выявленных нарушений законодательства и иных недостатков деятельности Общества;
- получить исполнительный лист по судебному делу на руки.

Данный перечень также являлся обязательством адвоката по соглашению, но не был им исполнен. Из формулировки соглашения не следует, что для выполнения данных действий Общество должно было дополнительно обратиться к адвокату за исполнением. Фактически заключенное соглашение является обращением Общества за оказанием услуг П., которые так и не были им исполнены.

Если толковать заключённое соглашение с позиций адвоката П., то оно не отвечает требованиям статьи 25 Закона об адвокатуре, поскольку в нём не раскрыт предмет поручения, что является грубым нарушением со стороны адвоката, как профессионального участника гражданско-правовых правоотношений.

Так, в данном случае предмет поручения не отвечает поставленной задаче – взысканию задолженности по Государственному контракту № от 09.06.2018, заключённому между доверителем и Санкт-Петербургским государственным казенным учреждением «Управление заказчика по строительству и капитальному ремонту объектов инженерно-энергетического комплекса» в рамках судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции, и включение пунктов 2.1.2 - 2.1.8 осуществлено адвокатом с целью увеличения цены соглашения.

Квалифкомиссия при принятии решения не учла, что изначально у Общества с адвокатом было заключено соглашение на представление интересов не только в суде первой инстанции, но и второй. То есть конечным результатом деятельности адвоката П. являлось решение суда второй инстанции и получение исполнительного листа.

Но в силу некачественного выполнения своих обязательств по соглашению, в том числе выразившихся в отсутствии адвоката на судебном заседании 16.02.2022, на котором было вынесено решение по делу, Общество решило отказаться от соглашения и заключить его с другим адвокатом.

2. Квалифкомиссия указала, что отсутствие адвоката на судебном заседании 16.02.2022 не является дисциплинарным проступком, поскольку оно не повлекло за собой негативных последствий, а также по причине того, что Общество не заявляло претензий до подачи жалобы.

Обращает внимание, что одним из условий соглашения с адвокатом П. было представление интересов Общества в арбитражном суде первой инстанции, то есть ведение дела от начала судебного разбирательства до вынесения решения. В условиях договора не имеется оговорки, что адвокат может не участвовать в судебном заседании при вынесении решения, если это не приведёт к негативным правовым последствиям. Фактически отсутствие адвоката на судебном заседании привело к негативным последствиям, поскольку адвокат, понимая, что решение по делу будет не в

пользу Общества, не предпринял никаких попыток отстаивания своей позиции, хотя такая возможность имелаась.

Данный вывод подтверждается тем, что в дальнейшем решение суда первой и второй инстанций было отменено Арбитражным судом Северо-Западного округа и дело возвращено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Основанием для возврата дела на новое рассмотрение явилось отсутствие экспертизы по делу, которая являлась необходимой для принятия обоснованного решения. Это подтверждает факт оказания адвокатом П. некачественных услуг в рамках соглашения (не инициировал процедуру проведения экспертизы).

Данный довод Квалифкомиссии представляется необоснованным и не исходит из условий соглашения и требований законодательства. Даже если до подачи жалобы Общество не предъявило претензий к адвокату по вопросу отсутствия на судебном заседании, это не говорит о том, что П. надлежащим образом исполнил своё обязательство по соглашению.

3. Указывает, что в нарушение ст. 23 КПЭА в заключении Квалифкомиссии не указаны доказательства, на которые она ссылается, отвергая доводы Общества; представленные доказательства Обществом оценены не всесторонне и необоснованно отвергнуты. Мотивируя заключение, Квалифкомиссия исходила из принципа отсутствия негативных последствий от действий адвоката П., при этом фактически не отвергая допущенные им нарушения.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург» направило для участия в заседании своего представителя Карая М.Б., который заявил о несогласии с заключением Квалифкомиссии в той части, в которой было констатировано отсутствие нарушений со стороны адвоката П.; ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат П. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя заявителя, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Как установила Квалифкомиссия, 15.04.2021 между адвокатом П. и ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург» было заключено соглашение № 14/04/2021.

В соответствии с предметом соглашения адвокат оказывает юридическую и консультативную помощь по представлению интересов доверителя в АС СПб и ЛО и в 13 ААС в рамках юридического обслуживания, а доверитель оплачивает услуги адвоката (п. 1.1).

Обязанности адвоката в рамках соглашения определены в п. 2 соглашения № 14/04/2021: адвокат даёт письменные и устные консультации, составляет заключения и справки по правовым вопросам, связанным с государственным контрактом № от 09.06.2018 между доверителем и Санкт-Петербургским государственным казенным учреждением «Управление заказчика по строительству и капитальному ремонту объектов инженерно-энергетического комплекса» (далее – СПбГКУ «Управление заказчика»); представляет интересы доверителя в первой и второй инстанциях арбитражного суда по спорам в рамках государственного контракта; получает исполнительный лист по делу.

Порядок оплаты соглашения установлен в п. 4 соглашения № 14/04/2021, в соответствии с которым за работу, выполненную адвокатом, доверитель выплачивает вознаграждение в размере 160 000 руб.

Во исполнение поручения доверителя адвокат подготовил и подал претензию к СПбГКУ «Управление заказчика»; подготовил и подал исковое заявление к СПбГКУ

«Управление заказчика» в арбитражный суд; направил сторонам по делу все процессуальные документы по делу; подготовил и подал возражения на отзыв ответчика; подготовил процессуальные документы по делу; представлял интересы Общества в АС СПб и ЛО по делу № ; принимал участие во всех судебных заседаниях в АС СПб и ЛО по делу № : 18.08.2021, 29.09.2021, 13.10.2021, 20.10.2021, 15.12.2021, 09.02.2022, 16.02.2022.

Решением АС СПб и ЛО от 16.02.2023 по делу № в удовлетворении исковых требований Общества было отказано.

15.03.2022 технический директор Общества направил на электронную почту адвоката П. письмо, в котором проинформировал адвоката о расторжении соглашения № 14/04/2021 от 15.04.2021 и отзыве ранее выданной доверенности на представление интересов Общества.

23.03.2022 на электронную почту адвоката П. Обществом было направлено на рассмотрение/подписание Соглашение о расторжении соглашения № 14/04/2021.

11.04.2022 адвокатом направлена Обществу претензия об оплате услуг адвоката, которая 24.05.2022 была отклонена Обществом и от адвоката истребованы документы, подтверждающие объём и стоимость услуг (отчёт о проделанной работе, акт оказанных услуг и т.п.).

11.07.2023 адвокатом был направлен Акт оказанных услуг.

31.07.2023 адвокатом повторно направлена Обществу претензия об оплате услуг адвоката, которая также была отклонена.

Спор между адвокатом и Обществом об оплате услуг по соглашению был разрешён судами общей юрисдикции. Решением Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.01.2023 по делу №, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2023 по делу № с Общества в пользу адвоката были взысканы денежные средства в размере 70 000 руб.

1. По доводам жалобы о невыполнении адвокатом требований надлежащего оформления договорных отношений с доверителем.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов (п. 1 ст. 1).

В силу подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, на адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации и Законом об адвокатуре.

Из пунктов 1, 2, 4, 6 ст. 25 Закона об адвокатуре следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Согласно положениям п. 1 и подп. 2 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, который должен содержать существенные условия, в том числе сформулированный сторонами предмет поручения.

Согласно пунктам 1 и 2 ст. 16 КПЭА адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесённых им издержек и расходов.

Исходя из вышеизложенного, Закон об адвокатуре определяет основные принципы взаимоотношений между адвокатом и доверителем, согласно которым в коллегии

адвокатов адвокат от своего имени самостоятельно заключает соглашение с доверителем об оказании последнему юридических услуг, которое регистрируется в коллегии адвокатов.

Согласно ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) участники гражданского оборота свободны в заключении договора и определении его условий, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

В силу п. 2 ст. 1 ГК РФ, граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что податель жалобы является органом управления юридического лица – ООО «Еврогазпроект Санкт-Петербург», осуществляющего предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с положениями абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Самостоятельное определение Обществом ведения предпринимательской деятельности, особенности управления организацией, условия заключаемых гражданско-правовых договоров, ведение предпринимательской деятельности совместно с другими участниками гражданского оборота, отвечающее требованиям гражданского законодательства в Российской Федерации не могут сами по себе рассматриваться в качестве оснований для признания подателя жалобы слабой стороной гражданского правоотношения, которое не понимает условий и целей заключения соглашения с адвокатом.

Как видно из жалобы, претензии заявителя жалобы к адвокату возникли только после вынесения решения АС СПб и ЛО от 16.02.2022 по делу №, которым было отказано в удовлетворении исковых требований Общества к Ответчику.

Соглашение об оказании юридической помощи исполнялось сторонами, как адвокатом, так и доверителем. При этом за период действия договора, начиная с 15.04.2021 по дату вынесения АС СПб и ЛО решения об отказе в удовлетворении требований Общества, у заявителя не возникало никаких претензий ни к работе адвоката, ни к содержанию условий соглашения, которое не расторгалось и не оспаривалось заявителем. Заявителем добровольно было принято решение о заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом на условиях, согласованных в договоре; заявитель не был лишён возможности отказаться от заключения соглашения, обратиться в иное адвокатское образование, однако не сделал этого.

Недопонимание между сторонами соглашения возникло после расторжения соглашения только после получения неблагоприятного решения арбитражного суда, отклонившего требования Общества, и касались они только расчётов за оказанную адвокатом юридическую помощь. Рассматривая данный спор, суды общей юрисдикции в своих решениях не усмотрели пороков определения сторонами предмета соглашения, объёма оказываемых услуг и порядка оплаты услуг.

Доказательств обратного Обществом в материалы дисциплинарного производства не представлено, в ходе разбирательства не добыто.

Совет АП СПб полностью соглашается с такими выводами Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

2. По доводам жалобы о ненадлежащем оказании адвокатом услуг Обществу, выразившихся в том, что адвокат не принимал участие в судебном заседании 16.02.2022 при рассмотрении АС СПб и ЛО дела №, не оказал услуги, согласованные в предмете соглашения.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 09.02.2022 при рассмотрении дела № АС СПб и ЛО в судебном заседании был объявлен перерыв на стадии реплик, в продолженное 16.02.2023 судебное заседание стороны не явились. Неявка адвоката, принимавшего участие во всех судебных заседаниях, неоднократное представление адвокатом правовой позиции по делу, дача объяснений по делу, участие в итоговом судебном заседании 09.02.2023 до объявленного судом перерыва свидетельствует о надлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Квалифкомиссия также правильно учла, что в решении арбитражного суда указано, что дело было рассмотрено при участии адвоката П.

Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о наступлении каких-либо негативных правовых последствий для доверителя адвоката. Кроме того, исходя из переписки сторон дисциплинарного производства по электронной почте, представленной в материалы дела подателем жалобы, следует, что претензии к адвокату по данному вопросу не предъявлялись и появились только в связи с рассмотрением спора о сумме вознаграждения, подлежащей оплате адвокату при расторжении соглашения.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может согласиться с доводами о неоказании других услуг адвокатом, поскольку доказательств потребности оказания данных услуг и обращения к адвокату с требованиями об оказании таковых услуг, уклонении адвоката от их исполнения материалы дисциплинарного производства не содержат.

Совет АП СПб полностью соглашается с такими выводами Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

3. По доводам жалобы о непредоставлении отчёта о проделанной работе, уклонении от возврата доверенности, использовании доверенности против своего доверителя.

Согласно п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката доводы заявителя о непредставлении адвокатом отчёта о проделанной работе (акта выполненных работ), поскольку заявителем не представлены объективные доказательства требования о представлении отчёта о проделанной работе, которые в силу положений КПЭА порождают обязанность адвоката П. исполнить эти требования.

Требование о предоставлении адвокатом отчёта или акта выполненных работ были выражены Обществом в ответе от 24.05.2022 на претензию адвоката об оплате его услуг по соглашению, после чего отдельным документом адвокатом П. в адрес доверителя был направлен Акт выполненных работ по соглашению.

При этом Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что в своей претензии от 11.04.2022 адвокатом был уже указан перечень оказанных Обществу услуг, который был повторён в отдельном Акте выполненных работ.

Следует также согласиться с выводом Квалифкомиссии, что в доводах заявителя об использовании адвокатом доверенности после уведомления об отказе от исполнения соглашения против доверителя отсутствуют сведения о нарушении со стороны адвоката П. норм законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА; к обращению не приложены какие-либо доказательства, подтверждающие содержащиеся в жалобе претензии, а объяснения адвоката, представленные документы утверждения заявителя опровергают.

Квалифкомиссия справедливо отклонила как несостоятельные ссылки подателя жалобы на то обстоятельство, что в карточке дела, размещённой в открытом доступе на сайте «Картотека арбитражных дел» (<https://kad.arbitr.ru/>), имеются сведения о поступлении заявления адвоката об ознакомлении с материалами дела, ввиду отсутствия каких-либо сведений о направлении заявления об ознакомлении с материалами дела именно адвокатом П.

Вместе с тем Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии относительно обоснованности претензий заявителя в части невозврата адвокатом доверителю доверенности при отмене поручения.

Совет АП СПб отмечает, что, действительно, в соответствии с п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю ... доверенность»*.

Это требование согласуется с положениями ст. 974 ГК РФ: *«Поверенный обязан при прекращении договора поручения до его исполнения без промедления возвратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек ...»*.

Между тем способ и место исполнения указанной обязанности ни в КПЭА, ни в ГК РФ не указан.

Согласно ст. 316 ГК РФ: *«Если место исполнения обязательства не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствуется из обычаев либо существа обязательства, исполнение должно быть произведено ... в месте жительства должника или, если должником является юридическое лицо, в месте его нахождения»*.

Таким образом, действующее правовое регулирование не обязывает адвоката осуществить возврат доверенности путём её направления в адрес доверителя или путём совершения иных активных действий.

Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств, свидетельствующих об уклонении адвоката П. от исполнения обязанности по возврату доверенности по месту нахождения адвоката; заявитель на такие обстоятельства не ссылался.

При таком положении Совет АП СПб признаёт, что в указанной части фактические обстоятельства Квалифкомиссией были установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката, а также в толковании закона и КПЭА.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб принимает решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в указанной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, вопреки заключению Квалифкомиссии (**решение принято большинством голосов**).

4. Относительно доводов жалобы, выражающих несогласие с размером гонорара и его соответствии объёму проделанной адвокатом работы, Квалифкомиссия справедливо отметила, что рассмотрение указанных доводов находится вне рамок компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Тем более, что данные доводы уже рассмотрены судами общей юрисдикции, а рассмотрение доводов, выражающих несогласие с постановленными решениями суда, находится вне компетенции квалификационной комиссии и Совета палаты и подлежит рассмотрению в порядке, определённом гражданским процессуальным законодательством.

Оснований не согласиться с такими выводами Квалифкомиссии у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе настоящего дисциплинарного производства презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута по всем пунктам выдвинутых в отношении него дисциплинарных обвинений, вина адвоката в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей отсутствует, а его действия (бездействие) соответствуют предписаниям законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.